

ОТЗЫВ

официального оппонента доктора философских наук,
профессора Некиты Андрея Григорьевича о диссертации
Шамшурина Алексея Андреевича на тему «Сообщение смыслов социального и
экономического в философском дискурсе», представленной на соискание
ученой степени кандидата философских наук по специальности
5.7.7. – социальная и политическая философия.

Актуальность избранной темы.

Необходимость глубокого социально-философского изучения истоков и сценариев институционального взаимодействия значительно актуализируется на фоне современных геополитических угроз и рисков, с которыми все чаще сталкивается человеческая цивилизация. Дискурсивные практики информационных войн, как правило, конструируются в моделях подмены или же полной «отмены», когда практически полностью разрушаются сложившиеся системы представлений о социальных иерархиях, соподчиненности и принципах взаимодействия социальных институтов. Это во многом связано с новыми этатистскими трендами, которые повсеместно генерируются в рамках вестернизированных цивилизаций и культур. В информационном пространстве уже на протяжении многих последних десятилетий наметилась устойчивая тенденция к манипулятивному или же откровенно насильственному замещению одних видов деятельности и присущих им ценностных установок другими. Иногда складывается такое ощущение, что в подобных дискурсах и вовсе отсутствует какой бы то ни было смысл, а существуют они только лишь ради самих себя и обслуживания тех социальных институтов, которые их генерируют. Однако подобное впечатление представляется весьма обманчивым, поскольку создаваемый, таким образом, информационный хаос практически гарантированно позволяет скрыть подлинные намерения и установки

политических субъектов. Тема рецензируемой работы как раз и относится к такого рода дискурсам, в которых осуществляется попытка анализа практик замещения целого частью, а рода – видом. Во многом такие тенденции связаны с чрезмерной коммерциализацией и, к сожалению, практически неизбежной в подобных случаях политизацией научных исследований. А поскольку гуманитарные и, в том числе, социально-философские, науки являются определенным примером для интерпретации социальных процессов и закономерностей, то они просто обязаны генерировать и транслировать теории и концепции, способствующие поддержанию и упрочению социальной стабильности и росту устойчивости всей социальной системы. Именно поэтому рассматриваемая диссертация представляет особый интерес и являет собой отличный повод для развёртывания продуктивных научных дискуссий.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, определяется обращением А. А. Шамшурина к изучению большого объёма источников, а также исследований российских и зарубежных теоретиков (223 источника, включая 2 на иностранном языке), посвящённых анализу сценариев интерпретации взаимосвязи социальных и экономических принципов в социально-философском дискурсе. Проведённое автором философское исследование отличается высокой степенью эмпирической и теоретической обоснованности основных тезисов представленной им диссертационной работы.

Новизна диссертационного исследования

В диссертации установлено, что экономический дискурс в контексте анализа закономерностей социального развития отсылает к целому ряду философских и социологических концептов. Тогда как претензия экономики на безусловное доминирование приводит к неизбежному в подобных случаях появлению в научном дискурсе религиозных и идеологических метафор. При этом одной из наиболее ярких экономических метафор являются деньги, которые

позволяют количественно исчислять любые формы социального мышления и социальных отношений. В духе тождества мышления и бытия диссертантом производится попытка концептуализации ведущих смыслов экономического взаимодействия. Следуя институциональной логике, можно согласиться с автором, утверждающим, что экономика, взятая сама по себе как социальный институт стремится к исключительной абсолютизации. В подобных стремлениях она соответствует частной метафизической логике социального института, таким образом, капитализируя и объективируя свои частные интересы. В этом контексте деньги являются зримым доказательством этой логики, поскольку они стремятся универсализировать экономику, изъав из неё какие бы то ни было социальные смыслы. Соответственно и весь экономический дискурс посвящён этой идее-фикс. Как раз поэтому экономика не производит социальные отношения и социальные смыслы. Она, как и любой другой социальный институт, самодостаточна, что, собственно, и обуславливает непрерывное производство кризисных процессов в обществе.

В то же время А. А. Шамшурин справедливо утверждает, что кризис становится объективным фактором, демонстрирующим социальный потенциал экономики, возможность реализации которого возникает при субъективизации деятельности экономических агентов. Так появляется предпринимательская креативность, более всего соответствующая концепту «экономически заряженное мышление». В такой модели социальная и экономическая сферы начинают взаимно дополнять друг друга, оформляясь, в том числе, и в социальных дискурсах. Представленная диссертантом логика рассуждений наглядно демонстрирует масштабы накопившихся противоречий, нуждающихся в скорейшем разрешении, не только, собственно, в социально-экономических дискурсах, но и в самой социальной практике.

Практическая значимость.

Анализ моделей взаимодействия экономической и социальной сферы представляет не только важнейшее теоретическое значение, но и позволяет разрабатывать стратегии институционального взаимодействия в целях определения наиболее эффективных способов трансляции корпоративных интересов, соответствующих общесоциальным и общегосударственным задачам. Поэтому выводы диссертации могут быть использованы в качестве экспертных рекомендаций для органов исполнительной власти, при разработке краткосрочных и долгосрочных программ развития регионов и страны.

Содержание диссертации. Работа А. А. Шамшурина состоит из введения, двух глав, включающих в себя четыре параграфа, заключения и списка литературы. Она изложена на 174 страницах.

Хотелось бы также остановиться на ряде принципиальных моментов диссертации, заслуживающих особого внимания.

В первой главе *«Проблема абсолютизации экономического в дискурсивном производстве социального»* А. А. Шамшуриным устанавливается, экономический характер концептуализации социального дискурса. Как раз благодаря экономическим метафорам обеспечивается смысловая целостность социальной теории и практики. Подобный вывод делается автором на основании анализа целого ряда признанных социально-философских концепций К. Маркса, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, М. Фуко, Л. фон Мизеса, Т. Седлачека, Д. Агамбена и т. д. Это позволяет автору охарактеризовать экономику как результат исторического повествования социального, последующая концептуализация которого приводит к отождествлению в дискурсе этих двух категорий. То есть, «экономика в производстве смыслов совпадает с социальным» (с. 45 диссертации).

Таким образом обнаруживается, что социальные структуры в научном дискурсе оказываются представленными только посредством экономических

метафор и смыслов. Поэтому экономика и становится идеологической, языковой системой социального дискурса. Из этого вытекает абсолютизация экономики как единственного критерия истинности социального, которая становится единственной идеей блага и представляет логику, идеологию и рациональность. Это единственная по убеждению автора диссертационного исследования метаидеология, которая может быть выражена в денежной форме. Самодостаточность денег как экономического инструмента приводит к абсолютизации субъекта экономики и обуславливает религиозный характер взаимодействия экономических субъектов. Здесь А. А. Шамшурин обоснованно апеллирует к теоретическим наработкам М. Вебера, Дж. Агамбена и У. Бека. Абсолютизация является логическим тупиком в развитии экономического дискурса, что обуславливает возникновение кризисов как естественных состояний социально-экономического дискурса. В такой логике экономические кризисы превращаются всего лишь в языковые кризисы в рамках дискурса. И подобные расхождения в тексте встречаются неоднократно: в одном месте А. А. Шамшурин ведёт речь о кризисе, как о естественном состоянии экономического дискурса, тогда как в других – он рассматривает его в контексте рынков, обмена в рамках реальных экономических отношений.

Во второй главе диссертационного исследования *«Осуществление социального дискурса в со-бытии экономических смыслов»* соискатель моделирует возможные изменения в социально-экономическом дискурсе, которые могут появиться в результате замены экономических приоритетов социальными. Выстраивая свои рассуждения, автор отталкивается от потребности, которая обуславливает развитие производства, то есть, экономики. Рассматривая эволюцию потребностей, А. А. Шамшурин отмечает, что это понятие исходно является негативным, поскольку указывает на недостаток или пустоту. В дальнейшем потребность рассматривается как реальная или ложная, или как знак, имеющий символический характер. Именно поэтому деньги

выступают вершиной в развитии потребностей и позволяет в этом аспекте отождествить потребность и производство. При этом как раз удовлетворение потребностей создаёт условия для выхода из кризиса, а потому именно в этом случае экономика приобретает социальное звучание. Однако выход из кризиса одновременно провоцирует и замкнутость экономики, которая концентрируется лишь на производстве потребностей и потреблении. Это становится причиной возобновления кризиса. Поэтому диссертант предлагает радикальный метод преодоления кризисов – разрушение экономической теории, тем не менее, допуская и возможность ее трансформации, но только при сохранении экономического как смысла социального. В этом случае логика смысла должна выражаться во взаимообогащении социального и экономического, что наиболее точно воспроизводится в понятии «экономически заряженное мышление». Для наиболее гармоничной дискурсивной презентации взаимоотношений между социальным и экономическим А. А. Шамшурин вводит конструкт «онто-социологос», в котором, по его мнению, выражается стремление к рассмотрению социума как единого целого. Возможность языковых взаимоотношений экономического и социального появляется только в случае мыслительной активности человека, готового к действию.

Достоверность полученных результатов подтверждается корректным выбором методологии, ее соответствием цели и задачам исследования, опорой на систематизированные авторитетные классические и современные научные источники, а также логикой изложения материала, адекватностью приводимых фактов и обоснованностью представленных выводов.

Замечания по диссертационному исследованию. Несмотря на общую положительную оценку диссертации А. А. Шамшурина, она, не является свободной от замечаний и дискуссионных вопросов.

1. Между формулировкой предмета и целью исследования нами усматривается противоречие. Поскольку в предмете речь идет о предъявлении

смыслов со-бытия социального и экономического в социально-философских концепциях. В то время как цель диссертационной работы связана с более широким полем анализа – дискурсивными практиками современности. В связи с этим, автор диссертации все время вносит двусмысленность в свои рассуждения: им анализируются научные концепции или все же социальный дискурс.

2. Если речь идёт об анализе дискурсивности социально-философских концептов, то необходимо было бы определить перечень подобных концептов и критерии их выделения. Либо, если предметом анализа должны были стать дискурсивные практики современности, то следовало бы обозначить, какие именно сферы социальной жизни будут анализироваться диссертантом и почему, а также каков критерий их вычленения.

3. Поскольку в диссертации речь идет о смыслах взаимодействия социального и экономического в научных дискурсах, то автору следовало бы более чётко определить способы анализа (к примеру, контент-анализ) научных текстов, которые позволили бы ему сделать вывод об абсолютизации экономического в гуманитарной науке. А поскольку этого А. А. Шамшуриным не было сделано, то подобного рода обобщения представляются голословными.

4. Хотелось бы отметить особую стилистику языка диссертации, которая опирается на философские метафоры в духе логического позитивизма и постструктурализма. Обилие субстантиваторов в тексте работы создает ощущение незавершенности мысли, а зачастую напоминает пустую речь или философскую спекуляцию. В этом же русле находится и стремление автора к демонстрации своих научных достижений посредством непрерывного нагромождения декларативных и во многом необоснованных утверждений, которые, тем не менее, преподносятся им в качестве неоспоримых аргументов. Поэтому логическая неопределенность понятий и категорий, с которыми работает диссертант, скорее всего напоминает попытку утаить некие смыслы, нежели предъявить их для обсуждения в рамках научной дискуссии.

5. Указанные выше сложности во многом связаны и с отсутствием в тексте работы кратких или же развёрнутых примеров, которые бы должным образом иллюстрировали теоретические обобщения автора.

6. Вызывает вопросы и заявленная диссертантом практическая значимость исследования, нацеленная на использование его обобщений «при чтении дисциплины «философия» (с. 15 диссертации). С учетом поистине трагических геополитических вызовов, с которыми столкнулся сегодня весь мир, определять ценность научных исследований лишь в трансформации дискурсивных практик в образовании было бы неверно. Вероятно, следовало бы установить, социоформирующую ценность общесоциальных смыслов, создаваемых, в том числе, и в сфере экономики.

7. Спекулятивные утверждения автора в духе псевдогегелевской диалектики стирают пределы между ключевыми понятиями «экономика», «социальность», «производство», «потребление» и т. д., отождествляют как сами сферы общественной жизни между собой, так и интенциональные установки мышления, оформленные в понятиях, суждениях и умозаключениях. В итоге текст диссертации напоминает некую мифологию, в рамках которой «все является всем», хотя при этом, мы не должны забывать, что продолжаем находиться в дисциплинарных традициях научного дискурса.

8. Поскольку предметом диссертации являются смыслы дискурса, хотелось бы, чтобы диссертант четко обозначил, какие именно смыслы и почему позволяют сосуществовать принципам социального и экономического.

9. Вызывают недоумения многие тезисы, провозглашаемые диссертантом. Например, фразы о том, что «деньги становятся критерием научного знания» (с. 52 диссертации), а экономика «есть истина сама по себе» (с. 53 диссертации). При таком понимании мы уже не можем вести речь о науке, которая становится рядоположенным сектором экономики и превращается в бизнес и предпринимательство с соответствующими методологическими

установками, которые в погоне за прибылью уже исходно не предполагают поиск истины.

10. Особо следует подчеркнуть необоснованность абсолютизации автором работы экономики по отношению ко всем остальным сферам социальной жизни. Возьмем несколько идущих практически подряд утверждений диссертанта: «Экономика как абсолютное знание... должна быть также универсальной» (с. 55 диссертации); «глобальное... есть абсолютно глобальный экономический дискурс» (с. 58 диссертации); «учитывая постмодернистское отрицание классических идеологий, можно уточнить и назвать господство экономического дискурса пост-идеологией» (с.58 диссертации); «социальное мышление сущностно характеризуется как экономическое» (с. 59 диссертации); «экономическое знание в виде абсолютной логики и представляет собой идеал и высшую ценность» (с. 60 диссертации); «трансценденция возвышает экономику над социальным, даруя разумную упорядоченность социальному, и полагая себя как абсолютный божественный разум» (с. 67 диссертации); «экономика как суверен соединяет в себе политику и право» (с. 69 диссертации); «смысл возможен тогда, когда социальное осуществляется в концепте «экономика»» (с.117 диссертации). Подобные метафизические утверждения нарушают естественную диалектику социальной жизни и выходят из научной традиции осмысления социальных законов. Несмотря на то, что диссертант, безусловно, знает о политэкономии и вкладе К. Маркса в осмысления природы капитала, тем не менее, основные исследовательские установки автора оказались перевернутыми с ног на голову. Экономика как ведущий социальный институт, производящий все материальные блага в обществе, всегда находилась в руках тех или иных социальных групп, которые, как правило, реализовывали свои социальные и политико-идеологические цели. Поэтому мы вынуждены констатировать, что экономика не может быть суверенной, а всегда является действенным инструментом

социального менеджмента власти, даже если политические субъекты умышленно уходят в «тень», с целью сокрытия своих явных предпочтений в любой из возможных сфер социальной практики.

11. При анализе типичной в последнее время практики санкций (с. 109-112), А. А. Шамшурин, на наш взгляд, совершенно справедливо позиционирует их как действенное средство обнаружения «смысловой ресурсности «экономики» (с.111). Однако, тем не менее, он вновь, как и ранее, а затем и в дальнейшем, почему-то умалчивает о том, что сами по себе санкции, особенно в эпоху глобального «информационного капитализма», кроме собственно экономической, одновременно выполняют и важнейшую культурную, идеолого-пропагандистскую, манипулятивную, а в целом и колоссально значимую политическую функцию как раз по «сообщению смыслов социального и экономического в философском дискурсе». В том числе и тем, что обнаруживают, слегка перефразируя диссертанта, все новые и новые горизонты «смысловой ресурсности» всего того, что в рамках марксизма именовалось «надстройкой».

Апробация работы и публикации. Ключевые выводы диссертационного исследования, изложенные в пунктах новизны и вынесенных на защиту положениях, обсуждались на международных и всероссийских конференциях. Работа апробирована в двенадцати публикациях, включая четыре научные статьи в ведущих журналах из списка, рекомендованного ВАК.

Содержание диссертации соответствует автореферату.

Диссертация Алексея Андреевича Шамшурина на тему «Сообщение смыслов социального и экономического в философском дискурсе», отвечает всем критериям, указанным в разделе II «Положения о присуждении ученых степеней» (параграфы 9-11, 13-14), утверждённого Постановлением Правительства РФ 24.09.2013 г. № 842 в последней редакции и пп. 5, 6, 8, 15, 26, 28, 55 из паспорта специальности 5.7.7. – Социальная и политическая

философия, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 5.7.7. – социальная и политическая философия.

Официальный оппонент:

Некита Андрей Григорьевич,
доктор философских наук, профессор
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»

21.08.2024

Некита Андрей Григорьевич

Заверяю
Вед. специалист
Отдела кадров
«21» 08.08.2024

Сведения об официальном оппоненте:

Некита Андрей Григорьевич – доктор философских наук, профессор

Место работы: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»

Должность: профессор кафедры философии, культурологии и социологии

Адрес: 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д.

41.

Телефон: +7 9116026046

e-mail: beresten@mail.ru

С научными публикациями Некиты Андрея Григорьевича можно ознакомиться на сайте электронной научной библиотеки eLIBRARY.RU: https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=164804&show_refs=1&show_option=1

Проректор по научной работе
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет им. Ярослава
Мудрого, доктор технических наук, доцент

Ефременков Андрей Борисович

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого».

Почтовый адрес: 173003, Великий Новгород, ул. Большая Санкт-Петербургская, д. 41.

Контактный телефон: +7 8162 62-72-44

e-mail: novsu@novsu.ru

сайт: <https://www.novsu.ru>